

Шань Юй не смог сразу ответить.

Он потратил несколько секунд, чтобы понять, что именно имел в виду Чэнь Цзянь. Это был угол, о котором он никогда не думал и даже не рассматривал.

Он смотрел на Чэнь Цзяня.

Его взгляд медленно переместился на очаг позади него.

Огонь в очаге горел ярче, чем раньше, мерцающие языки пламени излучали теплый золотистый свет. Если смотреть на него слишком долго, глаза начинали слезиться от яркости.

Он тихо вздохнул, отвел взгляд и снова посмотрел на лицо Чэнь Цзяня.

- В любое время, когда ты рядом, я чувствую себя спокойно. Любые проблемы, любые трудности - это не проблема, - сказал Чэнь Цзянь, глядя на него. - Но я всё равно чувствую, что ты можешь в любой момент исчезнуть.

Шань Юй промолчал.

- Тебе всё равно, если кто-то исчезает, потому что ты сам можешь исчезнуть в любой момент, - продолжил Чэнь Цзянь.

- Я просто хотел, - Шань Юй подпер голову рукой и начал неосознанно потирать виски, - оставить тебе немного пространства, дать тебе время подумать. Ты и так много думаешь...

- Я уже сказал тебе, я всё помню, - сказал Чэнь Цзянь. - Мне не нужно притворяться, что я не помню.

Эти слова заставили Шань Юя слегка приподнять голову.

Да, Чэнь Цзянь сказал это, и он вдруг осознал, что упустил одну важную черту в характере Чэнь Цзяня.

Раньше он думал, как и говорил Чэнь Цзянь, что у него не было возможности или времени, чтобы любить кого-то. У него не было своей собственной жизни, кроме мамы, у него, казалось, не было близких отношений... Он всегда хотел не давить на Чэнь Цзяня, не толкать его, не оставлять его без выхода...

Но он упустил один момент: за все эти годы все трудности и невзгоды, с которыми сталкивался Чэнь Цзянь, он преодолевал сам. Жизнь, в которой было ещё меньше выхода, чем в любви, он проживал в одиночку.

Ему не нужно, чтобы кто-то специально оставлял ему пространство и время для его чувств. Он может справиться с этим.

Возможно, всё, что он хочет, - это простой уверенности.

- Я больше боюсь, что ты тоже будешь притворяться, что не помнишь, - Чэнь Цзянь опустил голову и посмотрел на свои руки. - Иногда я чувствую, что ты далеко... Я действительно много думаю. Я думал о многом: может, у тебя есть какие-то проблемы, может, у тебя есть прошлое, о котором нельзя говорить, перешел ли я границу, стоит ли её переходить, могу ли я её перейти... Но когда ты с Юэ Ланом и Яо И, ты не такой. Потому что они изначально находятся по ту сторону границы...

- Эй... - Шань Юй поднял указательный палец и приложил его к губам Чэнь Цзянь. - Подожди.

Он всё ещё думал о том, как Чэнь Цзянь такой, Чэнь Цзянь сякой... А Чэнь Цзянь тут же нанес ответный удар, направленный прямо в его горло.

- Нет границы, - палец Шань Юя всё ещё лежал на его губах. - Чэнь Цзянь, нет границы. Нет никакого перехода границы.

- Ага, - Чэнь Цзянь посмотрел на него и кивнул.

Шань Юй медленно убрал палец, Чэнь Цзянь вдохнул, и палец снова вернулся на его губы.

Чэнь Цзянь вздохнул через нос.

- Я понял, что ты сказал. Я всё понял, - сказал Шань Юй.

- Ага, - кивнул Чэнь Цзянь.

Шань Юй подождал ещё несколько секунд, прежде чем снова убрать руку. Он поправил позу и достал из кармана телефон: - Добавимся в друзья, управляющий?

- Ага, - Чэнь Цзянь достал телефон. - А твой второй аккаунт ты ещё используешь?

- Использую, - сказал Шань Юй. - Если я поставлю твою фотографию на аватарку основного аккаунта, ты меня отравишь, да?

Чэнь Цзянь посмотрел на него: - Ты сделал не одну фотографию, да?

- Советую тебе не смотреть, это я оставил для себя, - Шань Юй протянул телефон Чэнь Цзяню.

- «Одинокое перо»? - Чэнь Цзянь отсканировал QR-код и спросил: - Это тот, где на аватарке перо?

- Немного по-детски, не произноси вслух, «Чэнь Юй Ло Янь», - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь улыбнулся и отправил запрос на добавление в друзья.

В момент, когда запрос был принят, Шань Юй не мог описать свои чувства.

Он действительно не хотел показывать Чэнь Цзяню своё прошлое. Социальные сети были не так важны, но некоторые моменты из прошлого даже такие старые друзья, как Юэ Лан, знали лишь понаслышке.

Возможно, граница всё же была, но по эту сторону линии был только он один.

Но только что Чэнь Цзянь шагнул на эту линию.

Неизвестно, были ли у Шань Юя группы в друзьях, но в его ленте не было ограничений по времени.

Однако последний пост был опубликован четыре года назад.

Это время вызвало у Чэнь Цзяня мгновенное замешательство. Он вдруг оказался в мире Шань Юя четырёхлетней давности.

- На этом всё.

Судя по времени, это сообщение было опубликовано, когда Шань Юй сообщил о Фан Сюэ. Неизвестно, кому оно было адресовано.

На этом всё.

Казалось, это было как точка в времени, после которой Шань Юй больше не появлялся.

Чэнь Цзянь посмотрел на Шань Юя, затем снова на телефон, чтобы прочитать следующее сообщение.

Оно было опубликовано ещё раньше. Шань Юй тогда публиковал посты раз в неделю.

Обычно это была одна фраза и несколько случайных фотографий.

С первого взгляда создавалось впечатление, что Шань Юй много развлекался, у него было много друзей, и под каждым постом, вероятно, было много лайков и комментариев.

- Пообедаем.

- Бег в горах.

- Тренажёры в зале, которые не убирают на место, нужно казнить.

- Кто мне посоветовал этот маршрут для ночного бега? Это просто карта ночного рынка еды.

- Концерт исполнителей, которые не попадают в ноты. Выучил восемь способов спеть одну песню.

Чэнь Цзянь не смог сдержать смех.

На фотографии под этим постом он увидел Юэ Лана, который с закрытыми глазами пел в микрофон. Рядом была наклейка с надписью «Чемпион».

Чэнь Цзянь пролистал ещё несколько постов. В этих коротких фразах он мог разглядеть Шань Юя, каким он был несколько лет назад, за 527 километров отсюда. Знакомого, но в то же время незнакомого.

Он хотел продолжить читать, но Шань Юй сидел рядом, и у него возникло чувство, будто он читает чей-то дневник прямо перед человеком. Поэтому он вышел из приложения и положил телефон в карман.

- Потом читаю, - сказал Чэнь Цзянь.

- Всё примерно такое, еда, развлечения, - сказал Шань Юй. - Ничего серьёзного.

Действительно, судя по времени, тогда у Шань Юя была компания, но в социальных сетях это никак не отражалось.

Хотя в собственных социальных сетях Чэнь Цзяня тоже не было видно его настоящей жизни.

- Нельзя так сказать, - задумался Чэнь Цзянь. - На самом деле... ты крутой человек.

Шань Юй рассмеялся.

Чэнь Цзянь повернулся к нему: - Что?

Шань Юй не ответил, запрокинул голову на спинку стула и долго молчал.

Как только Чэнь Цзянь уже хотел отказаться от ожидания ответа, он наконец сказал: - Все дети в нашей семье были крутыми, кроме меня.

Чэнь Цзянь удивился и посмотрел на него.

- До второго класса начальной школы я большую часть времени не жил дома, - Шань Юй всё ещё сидел, запрокинув голову, с закрытыми глазами. - Школа моего отца была далеко, он приходил домой только на выходные. Мама тогда только начинала свою компанию, работала очень много. Я большую часть времени жил у тётки, иногда у другой тётки...

- Ага, - осторожно кивнул Чэнь Цзянь.

- Они хорошо ко мне относились, - сказал Шань Юй. - Но... мне всё равно хотелось домой. Даже если дома никого не было, я всё равно ныл и хотел домой. Это было раздражающе.

- Как ребёнок может не хотеть домой? - сказал Чэнь Цзянь.

- Мои две двоюродные сестры были очень послушными, хорошо учились. Отец надеялся, что я, живя у них, стану лучше, - Шань Юй улыбнулся. - Но я был не из таких. Не мог усидеть на месте, много болтал, плохо концентрировался...

Чэнь Цзянь молчал.

- Тётя была очень строгой ко мне, но это не помогало. Кажется, я никогда не мог соответствовать их ожиданиям, - сказал Шань Юй. - И я часто болел, тётям приходилось постоянно водить меня в больницу... У таких выдающихся родителей, а я не унаследовал ничего хорошего.

Чэнь Цзянь с удивлением посмотрел на него. Ему было трудно представить, что Шань Юй может сказать такое, и даже услышав это своими ушами, он всё ещё не мог поверить.

- Тогда я думал, может, я настолько плох, что они не хотят держать меня рядом... - продолжил Шань Юй.

- Как так может быть, они же были заняты, - сразу же ответил Чэнь Цзянь.

- Сейчас я, конечно, понимаю, - Шань Юй открыл глаза и улыбнулся ему. - Но тогда я всё равно так думал. Все мои братья и сёстры, двоюродные и троюродные, были очень успешными. Ты же видишь, какой Лю У.

Лю У был хорошим.

Но нельзя же так сравнивать.

- Кто-то что-то сказал тебе? - спросил Чэнь Цзянь.

- Нет, - Шань Юй покачал головой. - Мама всегда говорила, что у них нет никаких ожиданий от моей жизни, что мне не обязательно становиться каким-то выдающимся человеком...

- Разве это... не хорошо? - тихо спросил Чэнь Цзянь.

- Наверное, они просто разочаровались во мне, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь замер.

- Если нет ожиданий, то и разочарований не будет, - голос Шань Юя стал тише. - Но я всё равно продолжаю их разочаровывать.

Чэнь Цзянь не знал, что сказать. Это был первый раз, когда он видел Шань Юя таким.

Шань Юй, который всегда был спокоен и уверен в себе, теперь казался совершенно другим.

Шань Юй не говорил подробно, но у Чэнь Цзяня было ощущение, что он не мог точно понять, почему Шань Юй так о себе думает.

Он колебался, но в конце концов просто протянул руку и взял руку Шань Юя.

Шань Юй тут же сжал его руку в ответ.

Возможно, потому что они сидели дальше от очага, рука Шань Юя была немного холодной.

Чэнь Цзянь посмотрел вниз, убедился, что держит левую руку Шань Юя, и начал медленно растирать её своими руками.

Шань Юй больше не говорил, и Чэнь Цзянь тоже молчал.

Но это молчание, согретое теплом очага позади них, не было таким неловким, как он ожидал.

Оно было спокойным.

- Извините, - вдруг раздался голос Юэ Лана. - Не хочу мешать вам добывать огонь.

Чэнь Цзянь вздрогнул и инстинктивно хотел отпустить руку Шань Юя, но тот крепко сжал его.

- Вы закончили свой ветреный роман? - Шань Юй обернулся и посмотрел на Юэ Лана.

- Ага, - Юэ Лан посмотрел на Яо И, который стоял позади и смотрел в камеру. - Вы спускаетесь вниз или останетесь здесь?

- Спускаемся, - сказал Шань Юй. - Если управляющий Чэнь завтра опоздает на работу, «Да Инь» обанкротится.

Чэнь Цзянь вздохнул.

- Пошли, - Шань Юй сжал его пальцы, отпустил руку и встал.

Ночной ветер в горах был гораздо сильнее, чем внизу. Пока они сидели у очага, тепло огня было ощутимо, но как только они вышли за ворота, ветер чуть не сбил Чэнь Цзяня с ног.

Он натянул капюшон на голову.

Он обернулся, чтобы позвать Шань Юя побыстрее сесть в машину, но увидел, что тот смотрит на него.

- Что? - спросил он.

- Завтра поменяемся одеждой, - Шань Юй потянул за воротник. - Ты зимой носишь куртку без капюшона...

- Раньше у неё был капюшон, - сказал Чэнь Цзянь. - Потом он порвался, и я его отрезал.

- Сколько лет ты уже носишь эту куртку? - Шань Юй сел в машину.

- Не так уж много, - Чэнь Цзянь тоже сел в машину, пристегнул ремень безопасности и задумался. - Купил её на втором курсе старшей школы. Тогда я чаще носил школьную куртку, а эту редко надевал.

Шань Юй завёл машину, включил обогрев и, подав сигнал, выехал на дорогу.

Юэ Лан тоже подал сигнал и последовал за ними.

- Фар нет, едь медленнее, - сказал Чэнь Цзянь, затем вспомнил посты Шань Юя в социальных сетях. Тот раньше часто ездил по горным дорогам.

- Ага, - кивнул Шань Юй.

Когда они вернулись в «Да Инь», все уже спали, только Сань Бян бегал с грибами между ресепшеном и барной стойкой.

- Все спят? - спросил Чэнь Цзянь. - Сегодня что-нибудь происходило?

- Ничего особенного, - сказал Сань Бян. - Днём было много заездов. В 205-м номере перегорела лампочка, я её заменил. Иди спать, завтра, наверное, будет ещё больше людей.

- Ага, - кивнул Чэнь Цзянь.

Юэ Лан и Яо И уже уехали на лифте наверх, а Шань Юй, как обычно, ждал у двери лифта.

Чэнь Цзянь подошёл и встал рядом с ним, тихо спросив: - Тебе нужно сменить повязку на руке?

- Нет, завтра просто поменяю руку, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь рассмеялся и не удержался от вопроса: - Ты в детстве тоже так говорил?

- Нет, просто болтал много, - сказал Шань Юй. - Рот тоже постепенно развивается.

Чэнь Цзянь улыбнулся, зашёл в лифт и, прислонившись к стенке, смотрел на Шань Юя.

Тот уже избавился от меланхолии, которая была видна, когда он говорил о детстве, и вернулся к своему привычному состоянию - расслабленному и уверенному Шань Юю.

- В ближайшие дни нужно нанять ещё двух человек, официанта и уборщицу, - сказал Шань Юй.

- А? - Чэнь Цзянь удивился.

- Сань Бян сказал, что людей стало больше, - сказал Шань Юй.

- Да, - Чэнь Цзянь посмотрел на него. - Нанимать?

- Временно. Во время прошлых каникул поток клиентов был слишком большим, все устали, - сказал Шань Юй. - Не справлялись.

- Ага, завтра поищу кого-нибудь, - кивнул Чэнь Цзянь.

Выйдя из лифта, Чэнь Цзянь посмотрел в сторону общежития. Свет был выключен, все, должно быть, уже спали.

На четвёртом этаже жили только Юэ Лан и Яо И, и сейчас было слышно, как они смеются в своей комнате.

Неизвестно, над чем.

Они весь день играли, а сейчас, так поздно, у них всё ещё есть энергия.

Чэнь Цзянь, который ничего не делал, уже хотел спать.

- Ты хочешь спать? - он достал аптечку из шкафа, поставил на стол и посмотрел на Шань Юя, сидящего на диване.

- Хочу, - сказал Шань Юй. - Но усну ли - как повезёт.

Чэнь Цзянь сел рядом с ним, снял бинт и повязку, осмотрел рану. Поскольку это была поверхностная рана, она заживала быстрее, чем травма на ноге.

Меня повязку, он снова увидел коробку с лекарствами под столом.

Он колебался, но не стал спрашивать. Шань Юй, упоминая прошлое, явно был не в настроении. Лучше спросить позже.

- Что? - спросил Шань Юй. - Обычные антибиотики и обезболивающие.

Ты что, каждый раз, когда говоришь, смотришь прямо в голову собеседника?

Чэнь Цзянь посмотрел на него, не понимая, как Шань Юй развил в себе такую острую наблюдательность.

- Как ты узнал, что лекарства Чжоу Лэчэна были... антидепрессантами? - спросил Чэнь Цзянь, не решаясь смотреть на Шань Юя.

Он быстро продезинфицировал рану, наложил повязку и начал заматывать бинт. Через пару дней бинт уже не понадобится, можно будет просто наклеить пластырь.

- Я принимал их какое-то время, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь остановился, завязывая бинт, и посмотрел на Шань Юя: - Какое-то время - это сколько?

- Около двух лет, - ответил Шань Юй.

- Ага, - Чэнь Цзянь держал конец бинта, не зная, что сказать дальше.

Этот вопрос и ответ Шань Юя были вне его планов. Он чувствовал, что это было жестоко, и, помолчав, понял, что его голос стал хриплым: – Если есть что-то, о чём ты не хочешь говорить...

Я всё равно хочу знать.

– Я, возможно, не буду говорить сам, – сказал Шань Юй. – Но если ты спросишь, я тебе расскажу.

– ...Ага, – Чэнь Цзянь всё ещё держал конец бинта, размышляя, стоит ли сказать что-то ещё.

– Ты уже завязал туго, можешь просто отрезать мне руку, – Шань Юй схватил его за палец, который всё ещё держал конец бинта.

Чэнь Цзянь очнулся и улыбнулся.

– Чэнь Цзянь, – позвал его Шань Юй.

– А? – Чэнь Цзянь посмотрел на него.

Шань Юй не сказал ничего, просто смотрел на него.

За очень короткое время, прежде чем в голове Чэнь Цзяня успела мелькнуть хоть одна мысль, Шань Юй наклонился.

С тёплым дыханием он мягко поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/14412/1274265>